

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Театр одного актера

Концерты народного артиста РСФСР, одного из лучших чтецов страны Сергея Балашова — заметное событие в культурной жизни Томска. На эстраду Балашов пришел из театра. Окончив Пермскую драматическую студию, а позднее и Первую государственную художественную студию в Ленинграде, он играл на сценах советских театров, работал главным режиссером Тюменского драматического театра.

Чтец-публицист, страстный пропагандист художественного слова, Балашов выступал на многих сценах страны, его искусству аплодировали в Болгарии, Венгрии, Румынии, Польше, Китае, Германской Демократической Республике, Австрии.

Наиболее интересны из творческих работ Сергея Балашова литературно-музыкальные композиции «Гамлет» Шекспира и «Шинель» Гоголя. «Владимир Маяковский о времени и о себе» и «Времена года» по Сергею Есенину. С двумя последними работами томичи познакомились в эти дни на концертах Сергея Балашова.

Композиция «Времена года», составленная из 50 стихотворений Есенина, воспринимается как единый литературный монолог. С большим вкусом сделанный по циклам подбор произведений поэта говорит о его пути, о его поэтической судьбе.

Вся лирическая ткань композиции пронизана социальными мотивами, и слушатель ясно представляет Есенина, который много ошибался и иснал, но искренне приветствовал новую Русь, ее завтрашний день.

Отличный чтец и актер, Балашов как бы по-новому открывает нам есенинскую лирику, заставляет нас постичь ее красоту.

В каждом цикле, в каждом «времени года» — свой внутренний ритм, своя эмоциональная окраска. Во многом этому способствует и удачно подобранная музыка из произведений русских композиторов Чайковского, Балакирева, Глазунова, Аренского. Вместе с есенинской лирикой она образует как бы единый, очень органичный сплав.

Эмоционально насыщенная атмосфера на сцене, возникающая с самого начала исполнения композиции, заставляет забыть о некоторых досадных недостатках — о несколько излишней напевности интонации, о некоторой манерности жеста чтеца. Все это мешает лишь вначале — первые две-три минутки. А затем всецело попадает под власть очарования есенинского слова и музыки, отдавая должное мастерству исполнителя — богатству его интонаций, дару великолепного актерского воображения.

Вторая литературно-музыкальная композиция, с которой С. Балашов познакомил томичей, это «Маяковский о



времени и о себе». В ней, как живой, встает перед нами поэт-трибун, обжигающий через много лет дыханием бурного революционного времени. Тревожный исторический 1917 год, канун революции, Октябрьская революция, битва за молодую Советскую власть и, наконец, «планов наших громадье» — эти незабываемые дни и годы снова оживают перед нами.

Но композиция — не просто поэтический экскурс в славное прошлое нашей страны. Публицистическая поэзия Маяковского чуть ли не каждой своей строкой переключается с сегодняшним, а порой — и завтрашним нашим днем. Это вместе с нами поэт говорит, что «Америку догоним и перегоним», — и в это время со сцены слышатся знакомые всем сигналы советского спутника Земли.

А та Америка, о которой рассказывает нам Маяковский, разве это уже прошлое? Нет, многое в Америке «дяди Сэма» живет и по сей день.

Читая свою композицию о Маяковском, Балашов особенно ярко проявляет свой талант не просто чтеца, а именно чтеца-актера, чтеца-публициста. Двумя-тремя точно найденными штрихами, а иногда и при помощи какой-нибудь простой детали — носового платка, шарфа или листка бумаги — актер рисует нам живой образ. Керенский, охрипший от бесконечных речей, пьяный «социалист», рабочие и крестьяне на митинге.

Без грима и парика, при помощи лишь интонации и жеста, создает артист образ Ленина.

Героика и лирика, бичующая или едкая сатира поэзии Маяковского — все это одинаково удалось чтецу, поэт предстает перед нами во всем многообразии своей творческой палитры.

Слушая стихи Маяковского и Есенина, отдаешь должное таланту мастера художественного слова Балашова, как автора, режиссера и исполнителя композиции, полюбившего томичей настоящим искусством и встречей с любимыми поэтами.

Э. ОРЛОВА.